

УДК 327

Саввин А.М.¹

**ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В КОНЦЕ ЭПОХИ РАЗРЯДКИ
(НА МАТЕРИАЛАХ ВИЗИТА ИОСИПА БРОЗ ТИТО В СССР В 1977 ГОДУ)²**

Тульский государственный университет

Savvin A.M.

**PROBLEMS OF SOVIET-YUGOSLAV RELATIONS
AT THE END OF THE DETENTE
(BASED ON THE MATERIALS OF JOSIP BROZ TITO'S VISIT TO THE USSR IN 1977)**

Tula State University

Аннотация. Рассматриваются проблемы актуальные для Советского Союза и советско-югославских отношений в конце 70-х годов XX века в условиях, когда политика Разрядки явно деградировала, в СССР и СФРЮ наметились признаки экономического кризиса, а в Югославии усиливались опасения о будущем страны после ухода из политики Иосипа Броз Тито.

Abstract. The article examines the problems that were relevant for the Soviet Union and Soviet-Yugoslav relations in the late 1970s, when the policy of détente was clearly deteriorating, the USSR and the SFRY were experiencing signs of economic crisis, and Yugoslavia was facing growing concerns about the country's future after the departure of Josip Broz Tito from politics.

Ключевые слова. Советский Союз, Югославия, Иосип Броз Тито, Леонид Брежнев, Разрядка, Движение неприсоединения, Еврокоммунизм.

Keywords: The Soviet Union, Yugoslavia, Josip Broz Tito, Leonid Brezhnev, détente, the Non-Aligned Movement, and Eurocommunism.

По приглашению ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР 16 августа 1977 года в Москву с официальным дружественным визитом прибыл Президент Социалистической Федеративной Республики Югославии Иосип Броз Тито (*Визит Иосипа*

¹ Саввин Алексей Михайлович – доцент кафедры «История государства и права» ТулГУ, канд. полит. наук, доцент

² Материалы Международной научно-практической конференции «Русско-сербские отношения в контексте формирования многополярного миропорядка: опыт и перспективы». ТулГУ 11 апреля 2025 года. Конференция организована на средства гранта Правительства Тульской области в сфере науки и техники. Постановление Правительства Тульской области от 23.12.2024 № 699 «Об итогах конкурса грантов Правительства Тульской области в сфере науки и техники 2024 года». Договор на выполнение работы ДС/171 от 28 декабря 2024 г.

Броз Тито в Советский Союз. С. 2). До 19 августа, когда югославская делегация вылетела в Иркутск, между советским и югославским руководством шли интенсивные переговоры.

Руководителям Советского Союза эта встреча была нужна, чтобы в очередной подтвердить свои долгосрочные интересы в развитии сотрудничества с Югославией во всех сферах, попытаться сгладить негативные эффекты от предыдущего визита Л.И. Брежнев в Югославию (в ноябре 1976 года), преодолеть негативные элементы во взаимоотношениях СССР и СФРЮ. В время своего югославского визита Л.И. Брежнев от имени всего руководства СССР изложил определенную программу дальнейшего взаимодействия государств. Период с середины 50-х годов до середины 70-х годов советское руководство рассматривало как переходный, призывало к полному отождествлению Югославии с социалистическим лагерем в военной, экономической и идеологической сфере. Фактически, СССР призывал к ликвидации некоего «двусмысленного» положения Югославии. По большому счету, Югославская сторона подобный подход отвергла. Все формы сотрудничества с СССР увязывались с «неприсоединившейся международной позицией». Следовательно, о вовлечении Югославии в «социалистическое содружество» руководство СССР может и не мечтать. Ограничены рамки сотрудничества в военной сфере. Обвинения югославских СМИ в антисоветизме отвергнуты.

Данные противоречия между СССР и СФРЮ существовали все 70-е годы. И в большей степени они касались не особенностей югославского социализма, а внешней политики. Страна хотела сохранить самостоятельность, а взаимоотношения между Югославией и Советским Союзом двигались в пространстве от нормализации до стагнации [5].

Одной из проблем, вновь поднятой советской стороной на московских переговорах 1977 года стало освещение в югославской прессе внутренней и внешней политики Советского Союза. Л. Брежнев постоянно подчёркивал, что ведет с Тито «равноправный диалог» и выражал возмущение тем, что в югославской печати акцент делался на имеющихся разногласиях.

Поскольку в это время готовилась к принятию новая Конституция СССР, советское руководство искренне не понимало, отражает ли точка зрения югославских газет точку зрения самого И. Броз Тито на это вопрос. Споры о содержании новой Конституции шли уже пятнадцать лет, и Л.И. Брежнев под предлогом наступления знаменательной даты – 60-летия Октябрьской революции, решил это процесс завершить [3, с. 161]. А югославская печать, видимо справедливо, отмечала недостаточную демократичность новой советской Конституции. Так же в Югославии понимали и принцип «социалистического

интернационализма», официально положенного в основу взаимоотношений СССР с социалистическими странами. Советская Конституция трактовала данный принцип как «дружбу, сотрудничество, экономическую интеграцию и разделение труда», тогда как газета «Политика» охарактеризовала его как «формулу для лагеря». И вообще видела в принципе интернационализма «международный вызов с полемическим толком». (*Встречи и переговоры... С. 522*).

Л. Брежнев уверял югославское руководство в незыблемости решений XX съезда, но решительно протестовал против критики югославской стороной Сталина. В данном случае нападки на давно умершего Сталина означали критику политики СССР в целом. Критику со стороны руководства СФРЮ, а не югославских газет.

Корни этой проблемы подробно изучены доктором Деяном Мировичем [4 с. 7-16]. Дело в том, что коммунистическое правительство Югославии не основывалось на традиционно пророссийской позиции сербов. Не существовало реальной политической силы, которая могла бы поставить под сомнение необходимость вялотекущего конфликта СФРЮ и СССР. СССР со страниц югославской печати обвинялся и в «отсталости», и в «гегемонизме», и «проболгарских настроениях», и в «отсутствии идеи» и даже в терроризме. Насколько эта позиция отражала истинные взгляды уже достаточно пожилого И. Броз Тито, сказать сложно. И. Броз Тито старался не акцентировать внимания на этом вопросе, не драматизировать содержание отдельных публикаций, напирая на разную роль СМИ в Югославии и СССР. Но можно понять и вопрос Л.И. Брежнева: «Если подобные высказывания не отражают точку зрения СКЮ, то чью же точку зрения они тогда отражают? (*Встречи и переговоры на высшем уровне. С. 525*).

Другой проблемой, актуальной для Советского Союза в конце 70-х годов стало зримое замедление процесса разрядки и возможность нового витка гонки вооружений. В США после подписания Заключительного акта совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе началась компания по защите прав человека. СССР пытался заручиться поддержкой Югославии процесса разрядки, дабы не дать ей затухнуть. А Советский Союз был совершенно не готов предоставить гражданам все права, зафиксированные в Заключительном акте. Разрядка еще представлялась возможной, поскольку западноевропейские страны в это время придерживались прагматичного подхода во взаимоотношениях с СССР. Летом 1977 года на подготовительной встрече, предшествующей Белградскому этапу СБСЕ, а также и на самой встрече участников хельсинского процесса развернулась острая дискуссия по вопросу соблюдения прав человека в социалистических странах. Тогда придти к каким - то определенным

политическим результатам не удалось. Одновременно, в США анонсировали создание новых видов ядерного оружия (нейтронной бомбы) и крылатых ракет под предлогом мифической «стратегической уязвимости». Экономическая ситуация в Советском Союзе свидетельствовала о крайней нежелательности втягивания страны в очередной виток гонки вооружений.

Советскому руководству удалось получить определённую поддержку И. Броз Тито по этому вопросу. Конечно, сравнивать СССР и Титовскую Югославию в области соблюдения формальных положений Заключительного акта было сложно. Например, в 1975 году Югославия урегулировала все пограничные споры с Италией в районе Триеста. Этим шагом Югославия выполнила Хельсинкские рекомендации, как по проблеме нацменьшинств, так и по свободному пересечению границы. Десятки миллионов людей пересекали итальянско-югославскую границу по внутренним удостоверениям личности. Но это никак не сказывалось на критике югославской политики со стороны США. В данном случае, Югославия находилась в том же положении, что и Советский Союз. Например, СФРЮ имела большие амбиции в развитии атомной энергетики, но попытка построить атомную станцию с использованием американских технологий провалилась; США требовали усиления контроля, но сопровождали их и претензиями в области гуманитарных прав. На территории США нашли прибежище усташы, которые шли даже на совершение терактов против югославских учреждений. Поэтому И. Броз Тито заявил, что является противником односторонней трактовки Заключительного акта и «так называемых прав человека» (*Встречи и переговоры на высшем уровне. С. 536*).

Большие опасения вызывали среди руководства СССР события в Африке, которые советское руководство трактовало как действия, направленные на вытеснение Советского Союза с континента. Конфликт между Эфиопией и Сомали в 1977 году перешел в фазу активных боевых действий. СССР оказался в сложном положении поскольку оба африканских государства принадлежали к «странам социалистической ориентации». Советский Союз был вынужден делать выбор, и он был сделан в пользу Эфиопии. В свою очередь это привело к расторжению советско-сомалийского договора 1977 года.

Деятельность Советского Союза в Африке чрезвычайно осложнялась непредсказуемостью и радикализмом местных вождей освободительных движений. В июле 1977 года Муамар Каддафи организовал «Марш на Каир» в расчете на поддержку Организации освобождения Палестины и прочих радикалов. Это привело к началу боевых действий между Ливией (водящей в Движение неприсоединения) и Египтом. Не лучше себя вели и американские сателлиты: по словам Секу Туре в Либерии хотели открыть памятник

президенту Тэбмену, изображенному с сигарой во рту, сидящим на спине чернокожего – коренного жителя этой страны. Подобные факты мало интересовали советское руководство (хотя и укладывались в рамки борьбы с расизмом), но хорошо иллюстрировали «атмосферу» на африканском континенте.

Л.И. Брежнев выражал желание чтобы Движение неприсоединения каким-то образом воспрепятствовало превращению африканских государств в американских марионеток. И. Броз Тито, в принципе соглашаясь с Л.И. Брежневым по данному вопросу, интерпретировал его в своем ключе: страны Африки не должны быть и советскими марионетками, а Движение неприсоединения должно остаться самостоятельной силой. «Югославия выступает за полное уважение независимости и курса на неприсоединение африканских стран, их права самостоятельно определять пути своего развития, без вмешательства извне» (*Визит Иосипа Броз Тито в Советский Союз. С. 20*).

Впрочем, эфиопский режим И. Броз Тито охарактеризовал как «прогрессивный» (*Встречи и переговоры на высшем уровне. С. 533*). Таким же прогрессивным деятелем в интерпретации И. Тито выступил и М. Каддафи. В 1977 году Каддафи собрал в Триполи совещание арабских стран, которое выразило неприятие новой египетской политики. В ноябре 1977 года А. Садат посетил контролируемый Израилем Иерусалим, а позже и Кэмп-Дэвид, где договорился с М. Бегинном о мирном урегулировании. Египет вышел из антиизраильского блока и приступил к перевооружению армии на основе американской техники.

М. Каддафи и поживающие его арабские радикалы открыто взяли курс на физическое уничтожение А. Садата. Хотя официально СФРЮ такую политику поддержать не могла (по словам И. Броз Тито), но «хотела сохранять свое присутствие на Ближнем Востоке» (*Встречи и переговоры на высшем уровне. С. 535*).

На взаимоотношения между СССР и Югославией продолжал оказывать сильное влияние китайский фактор [1]. После смерти Мао СССР пытался каким-то образом (хотя бы в информационном поле) смягчить свои отношения с КНР, временно убрав китайскую тему со страниц советских газет. Быстрого отклика со стороны Китая не последовало, в августе 1977 года на съезде КПК Советский Союз был назван основным источником возможной советско-китайской войны. Определенное снижение напряженности в советско-китайских отношениях наметилось только в начале 80-х годов, когда в Китае возобладала линия на равноудаленность от СССР и США. В 1977 году советское руководство справедливо опасалось перерастания советско-китайских противоречий в Третью мировую войну, так как китайско-американское сотрудничество постоянно углублялась. С Тайваня были выведены

американские войска, что устранило препятствия для установления дипломатических отношений США и материкового Китая. В США существовали силы, выступавшие против активного втягивания США в Советско-Китайский конфликт. И советские руководители повели себя «по-джентльменски», не став извлекать для себя максимальных дивидендов после того, как американцы нехорошо ушли из Вьетнама. Но в конце 70-х годов в США взяли верх силы, которые стремились разыграть «Китайскую карту» в целях активного «сдерживания СССР».

Руководство СССР в этой ситуации было явно незаинтересованно в поддержке китайской позиции со стороны руководства СФРЮ (в югославской прессе периодически печатались материалы, оправдывающие антисоветский курс КНР). И. Броз Тито уверял Л.И. Брежнева, что во время своего визита в Китай он не собирается играть на советско-китайских противоречиях. Разумеется, он лгал, так как Югославия, уже вступавшая в фазу экономического и политического кризиса, была заинтересована в установлении прочных отношений с Китаем. После визита И. Броз Тито в Китай, сотрудничество между двумя странам активизировалось по всем линиям. Югославию посетили министры, военная и парламентская делегации Китая, были установлены официальные отношения между КПК и СКЮ (чего так опасалось руководство СССР).

Важнейшей идеологической проблемой СССР стало оформление в 1977 году идеологии Еврокоммунизма. Книга Сантьяго Каррильо «Еврокоммунизм и государство» противопоставила европейский социализм и социализм советский. Разумеется, все уже давно поняли, что на практике существуют различные региональные варианты социализма (в том числе и вариант Мао в Китае), но официально признать такое положение руководство СССР не было готово. Кроме того, антисоветизм С. Каррильо в СССР воспринимали как вмешательство во внутренние дела СССР. Для конца 70-х годов подобное «вмешательство» было еще явлением новым. СССР выступил с осуждением книги С. Каррильо (*Вопреки интересам мира и социализма в Европе*), что вызвало нервную реакцию в югославской печати. Там традиционно видели в этом проявление сталинизма: «Сталин в 1948 году давил на нас, а в статье написано, что такого никогда не было за 60 лет» (*Встречи и переговоры на высшем уровне*. С. 545).

На выборах 1976 году Компартия Италии взяла треть голосов избирателей. Л.И. Брежнев выражал «искреннюю радость» по поводу возможного вхождения итальянских коммунистов в правительственную коалицию с христианскими демократами и выступил за идеологический плюрализм в коммунистическом движении. Разумеется, это было не так. Советский Союз оказался в ситуации, когда мог окончательно утратить влияние на

европейские коммунистические партии, особенно в случае, если идеологию еврокоммунизма официально примет ФКП и Союз Коммунистов Югославии.

И. Броз Тито подчеркивал, что содержание еврокоммунизма – это «отражение борьбы европейских компартий за «независимость и самостоятельность». Но сам термин охарактеризовал как «евроглупость» и выдумку европейских пропагандистов. Продемонстрированная югославами поддержка «Всемирно-исторического значения Великой Октябрьской социалистической революции, положившей начало новой эпохе в истории человечества – эпохе перехода от капитализма к социализму» (*Советско-Югославское коммюнике*), также была для советского руководства важной.

СССР в конце 70-х годов находился под давлением со стороны продолжающегося противостояния с Китаем, угрозы распространения Еврокоммунизма, критики внутренней политики СССР в области прав человека, угрозы сворачивания политики разрядки и нового витка гонки вооружений. И поэтому крайне нуждался в поддержке со стороны Югославии, прежде всего в идеологической сфере. Поэтому СССР продемонстрировал определенную гибкость по отношению к своим предложениям, высказанным годом ранее, а некоторые требования вообще были «забыты».

В руководстве СССР понимали, что провалы на идеологическом фронте могут привести к углублению экономических проблем. СССР был готов пойти на символически шаги в сфере признания самодостаточности созданного Югославией Движения неприсоединения с целью стабилизации положения в африканских и ближневосточных странах, которые Советский Союз был уже не в силах «тянуть» экономически. Между тем, несомненно, СССР старался расколоть это движение на страны более и менее прогрессивные, страны, выступающие за «прочный мир» и соответственно «противников прочного мира». В Югославии это отлично понимали, хотя в беседах с советскими руководителями и возлагали ответственность за этот раскол на Китай (выступающий от имени стран «третьего мира») и деятелей Второго интернационала.

У руководства СФРЮ в конце 70-х годов продолжала сохраняться уверенность в том, что СССР может прибегнуть при определенных обстоятельствах к вмешательству во внутренние дела Югославии [6, с. 798]. Именно поэтому И. Броз Тито делал ставку на Движение неприсоединения, которое рассматривалось им как своего рода «блок» способный обеспечить суверенитет его членов.

Визит И. Броз Тито в Советский Союз пришелся на период видимого укрепления международного положения Югославии. СФРЮ активно продавала оружие (как собственной разработки, так и по лицензии СССР) и предоставляла военных специалистов

«неприсоединившимся странам», активно участвовала в хельсинкском процессе, как и СССР «на равных» разговаривала с Европой, США и Китаем. Это был и «золотой век» Движения неприсоединения [2].

Между тем, И. Броз Тито не мог пренебрегать экономической и военной поддержкой СССР и Л. Брежнева, поскольку, несомненно, был озабочен судьбой своего неустойчивого, многонационального государства в будущем. Тито выражал заинтересованность в разработке плана долгосрочного сотрудничества между нашими странами до 1990 года. Предполагалось разработать программы кооперации в машиностроении, сельском хозяйстве, пищевой промышленности и т.д.

Во многом эти планы не были реализованы. К концу 70-х годов XX века здоровье И. Броз Тито и Л.И. Брежнева резко ухудшилось, эпоха разрядки подходила к концу, мир вступил в новый этап своего развития. В течение последующих 10 лет СССР, Югославия и Движение неприсоединения вступят в период жесткого кризиса. Европейские коммунистические партии, получив в форме Еврокоммунизма идеологическую независимость от СССР, во второй половине 80-х годов потеряют важнейшие теоретические позиции или самоликвидируются.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Визит Иосипа Броз Тито в Советский Союз 16-24 августа 1977 г. Речи, документы, материалы. М., Политиздат, 1977. 40 с. с ил.
2. Встречи и переговоры на высшем уровне руководителей СССР и Югославии в 1946-1980 гг.: В 2 т. Т. 2: 1964-1980/ Гл. ред. М. Милошевич, В.П. Тарасов, Н.Г. Томилина. — М.: МФД, 2017. — 944 с. — (Россия. XX век. Документы).
3. Вопреки интересам мира и социализма в Европе. По поводу книги Генерального секретаря Компартии Испании С. Каррильо «Еврокоммунизм и государство» // Новое время. 1977. № 26. С. 10-14.
4. Советско-Югославское коммюнике // «Правда. 20 августа 1977 года.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дорожкин А.Г. Китайский фактор на переговорах Л.И. Брежнева с И.Б. Тито в 70-г гг. // Гуманитарно-педагогические исследования. 2020. Т. 4. № 3. С. 26-33
2. Крылов С.А. 50 лет Движению неприсоединения: итоги и перспективы // https://mgimo.ru/files/225722/02_Krylov.pdf?ysclid=md2y48xiuy874618881– Загл. с экрана. – Яз. русский.

3. Медушевский А.Н. Основной закон СССР 1977 г.: государство и личность в эпоху «развитого социализма». // Полития. 2014. № 3 (77)
4. Мирович Д. Русофобия в Сербии в 1878 – 2024 гг. // История. Историки. Источники. 2024. № 3. С. 7-16
5. Новосельцев Б.С. Советско-югославские отношения в конце 1960-х – начале 1970-х годов и визит Й. Броза Тито в Москву (5-10 июня 1972 г.) // Славяне и Россия: славяне в Москве. К 870-летию со дня основания г. Москвы. Сб. статей / Отв. редактор С. И. Данченко. М.: Институт славяноведения РАН, 2018. 424 с. (Никитинские чтения «Славяне и Россия»). С. 388-404
6. Улунян Ар. А. Балканский «щит социализма». Оборонная политика Албании, Болгарии, Румынии и Югославии (сер 50-х гг. – 1980 г.) / Ар. А Улунян. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. – 912 с.

REFERENCES (transliteration from Russian to English)

1. Dorozhkin A.G. Kitajskij faktor na peregovorah L.I. Brezhneva s I.B. Tito v 70-g gg. // Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya. 2020. T. 4. № 3. S. 26-33
2. Krylov S.A. 50 let Dvizheniyu neprisoedineniya: itogi i perspektivy // https://mgimo.ru/files/225722/02_Krylov.pdf?ysclid=md2y48xiuy874618881– Zagl. s ekrana. – Yaz. russkij.
3. Medushevskij A.N. Osnovnoj zakon SSSR 1977 g.: gosudarstvo i lichnost' v epohu «razvitogo socializma». // Politiya. 2014. № 3 (77)
4. Mirovich D. Rusofobiya v Serbii v 1878 – 2024 gg. // Istoriya. Istoriki. Istochniki. 2024. № 3. S. 7-16
5. Novosel'cev B.S. Sovetsko-yugoslavskie otnosheniya v konce 1960-h – nachale 1970-h godov i vizit J. Broza Tito v Moskvu (5-10 iyunya 1972 g.) // Slavyane i Rossiya: slavyane v Moskve. K 870-letiyu so dnya osnovaniya g. Moskvyy. Sb. statej / Otv. redaktor S. I. Danchenko. M.: Institut slavyanovedeniya RAN, 2018. 424 s. (Nikitinskie chteniya «Slavyane i Rossiya»). S. 388-404
6. Ulunyan Ar. A. Balkanskij «shchit socializma». Oboronnaya politika Albanii, Bolgarii, Rumynii i Yugoslavii (ser 50-h gg. – 1980 g.) / Ar. A Ulunyan. – M.: Russkij Fond Sodejstviya Obrazovaniyu i Nauke, 2013. – 912 s.

Рецензент: Шалашников Геннадий Васильевич - доцент кафедры гуманитарных и специальных дисциплин ТФ ВГУЮ (РПА минюста России), канд. филос. наук